

Т. Г. Фруменкова

**П. Г. ГАНЗЕН КАК ПЕРЕВОДЧИК И ПОПУЛЯРИЗАТОР
В РОССИИ СКАНДИНАВСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(конец XIX — начало XX в.)**

П. Г. Ганзен (1846–1930) — датчанин, получивший российское подданство, переводчик на русский язык Х. К. Андерсена, Г. Ибсена и других скандинавских писателей, сотрудник Мариинского ведомства, «уполномоченный Комитета попечительства о домах трудолюбия и работных домах». Как автор и переводчик, он являлся, в первую очередь, популяризатором скандинавских педагогических идей, был пропагандистом скандинавских идей и практики призраения детей и взрослых.

Его переводческая деятельность, очевидно, началась с перевода сочинений С. Кьеркегора. Книга датского философа «Наслаждение и долг» состояла из трех частей — «Афоризмы эстетики», «Дневник обольстителя», «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал» и вышла в 1894 г., но в предисловии П. Г. Ганзен сообщил, что первая часть издания появилась еще в «Вестнике Европы» в мае 1886 г., а последние в том же году — в трех номерах «Северного вестника», и теперь он переработал свои переводы. Во вводной статье П. Г. Ганзен назвал С. Кьеркегора «гениальнейшим писателем Дании» и показал, как представляется, глубокое понимание сути его взглядов. Он считал философа глубоко религиозным автором, надевавшим на себя различные маски, чтобы «врасплох поймать своих современников в ложных воззрениях на жизнь, выяснить их заблуждения и затем привести их к истинному этико-религиозному взгляду на жизнь». Комментарии П. Г. Ганзена к тексту С. Кьеркегора поясняли топографию Копенгагена, давали переводы цитат с разных языков и пояснения к ним¹.

Впрочем, П. Г. Ганзен уже не впервые в своей переводческой практике обнаружил интерес к морально-этическим проблемам. Еще в 1891 г. в его переводе была опубликована речь известного норвежского писателя, лау-

реата Нобелевской премии по литературе Б. Бьёрнсона (1832–1910) «Единобрачие и многобрачие: Призыв к северной молодежи». Переводчик предпослал тексту биографию автора, написанную возвышенным поэтическим слогом: «Скалистая родина Бьёрнсона вообще бедна и мало обработана, и вот он неутомимо трудится для ее блага, разбрасывая по ней семена знания и истины». Он сравнивает Б. Бьёрнсона с его земляком Г. Ибсеном: «Эти два представителя северной литературы самыми контрастами своими как бы взаимно дополняют и оттеняют друг друга». Их различает отношение к природе: «Ибсен — исключительно драматический писатель и не чувствует никакого влечения к описаниям природы; ...и если природа где и фигурирует в его пьесах, то более как символ, нежели действительность... Широкий поэтический размах Бьёрнсона, напротив, охотно захватывает и природу, перенося ее картины даже в драму». Б. Бьёрнсон по глубине знания сцены не уступает Г. Ибсену, но в своих пьесах не достигает такого мастерства техники, как последний. Его пьесы лучше читать, чем смотреть в театре. К тому же, «в противоположность многим даровитым писателям, не владеющим красноречием, Бьёрнсон — превосходный оратор, настоящий народный трибун»².

В качестве предисловия переводчик поместил еще и отрывок из письма, адресованного ему писателем, который сообщил, что речь «вызвана возмутительными нападками некоторой части печати на г-жу Грунтвиг, осмелившуюся потребовать одинакового целомудрия как от мужчин, так и от женщин, и поставившую целомудрие целью, к которой должен стремиться род человеческий»³. Автор собирался прочесть речь в Копенгагене и нескольких других городах во время обратной поездки из Парижа, но его, по собственным словам, осыпали просьбами со всех концов Скандинавии, и он выступил во всех значительных городах, собирая массы слушателей. Это свое дело, как и борьбу за мир, писатель считал главным делом своей жизни.

Сама речь посвящена проблемам семьи и брака, освещавшимся с морально-этических позиций. Б. Бьёрнсон призывал заключать браки в зрелом возрасте (не ранее 25 лет для мужчин и 20 для женщин), требовал, чтобы и юноши, и девушки сохраняли целомудрие до брака. Правильно семейной жизни должно было являться единобрачие, то есть обоим супругам полагалось хранить верность друг другу. Для формирования воздержанных высоконравственных людей требовалось, чтобы с детьми работали учителя-воспитатели, «этические таланты», а в семье все хорошее светилось бы «ярким огоньком»⁴.

Следующее морализаторское сочинение, переведенное П. Г. Ганzenом вместе с женой и изданное в 1898 г., имело иную направленность. Это «культурно-исторический очерк» датского филолога К. Нюропа

(Ниропа) «О поцелуях». Переводчики открывают его введением, содержащим краткий, но точный анализ сочинения. Они поясняют, что подготовить русский перевод побудил их «выдающийся успех», выпавший на долю профессора Копенгагенского университета. Филолог попытался «разобраться в богатом материале, накопленном в течение веков мировой литературой, и дать... популярный очерк происхождения и жизненной роли *поцелуя*»⁵. Супруги Ганзен подчеркивают литературный талант К. Нюропа и свойственную ему «остроумно-изящную манеру изложения». Это придает очерку характер «непринужденной, живой, увлекательной беседы», чему вовсе не мешает «большая и серьезная эрудиция» автора. Работа включает стихотворные отрывки, которые в подлиннике приводились на языках оригинала. В русском издании стихи в основном даются в переводах с указанием имен переводчиков. Неподписанные переводы сделала А. В. Ганзен. Видимо, она же подбирала и русские переводы, написанные известными поэтами. К тексту очерка переводчики приложили комментарии, поясняющие имена мало известных в России скандинавских писателей. Они деликатно добавили и авторские примечания. Например, Е. Нюроп дает весьма неудачное определение поцелуя в датском словаре: «Прижатие рта к телу». Переводчики помечают, что «в русском [словаре] (Даля) целоваться значит приветствовать или здороваться кого целостно, всецело, приложиться устами, чмокнуть». Автор утверждает, что дружеские поцелуи распространены в Австрии, Южной Германии, Франции и Италии. Переводчики добавляют: «И в России»⁶. Содержание очерка, нужно думать, соответствовало нравственным исканиям П. Г. Ганзена. С опорой на литературу К. Нюроп выяснил, что такое поцелуи, посвятил большую главу «поцелуям любви между мужчиной и женщиной», обратился к «поцелуям любви вообще», в первую очередь, родительским, затем сосредоточился на «поцелуях мира», то есть «поцелуям христианской любви», и «поцелуям почитания», а в конце книги остановился на происхождении поцелуев.

П. Г. Ганзен явно являлся инициатором издания сведений о датской королевской семье. Еще в 1892 г. он выпустил небольшую брошюру «К золотой свадьбе датской королевской четы», включавшую краткие сведения официального характера о правящем монархе⁷. Одним из самых знаменитых уроженцев Скандинавии в то время был Ф. Нансен. Его подвиги и достижения не могли не привлечь внимания выходца из Дании и его жены. В 1896 г. в момент выхода из печати первого издания книги путешественник, судьба которого долгое время была неизвестна, сумел вернуться домой. Во второе издание вошел очерк Ганзенов, посвященный попытке героя покорить Северный полюс на шхуне «Фрам» «по подлинным сочинениям путешественника». Наконец, уже в конце российского периода

биографии П. Г. Ганзена, в 1915 г., супруги выпустили в свет авторизованный перевод сочинения самого Ф. Нансена «В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море»⁸.

К просветительскому направлению в деятельности П. Г. Ганзена следует отнести и выполненный им с Анной Васильевной перевод с немецкого языка объемной книги Э. Гессе-Вартега «Китай и китайцы: Жизнь, нравы и обычаи современного Китая». Труд был основан на личных впечатлениях автора, имел энциклопедический характер и был богато иллюстрирован⁹.

На рубеже XIX—XX вв. определился интерес П. Г. Ганзена к проблемам воспитания и образования. В 1895 г. в «Правительственном вестнике» он опубликовал статью «Ручной труд в Дании (датский слайд)». В 1905 г. вышло в свет сочинение «Педагогический ручной труд по датской системе: Указания для начинающих учителей. По сочинениям А. Миккельсена составил И. К. Каррель, учитель-воспитатель дома призрения малолетних бедных Императорского человеколюбивого общества». В качестве введения составитель «заимствовал» названную статью П. Г. Ганзена, «известного знатока и популяризатора у нас скандинавской жизни и литературы»¹⁰.

В 1903 и 1905 гг. вышли два издания главного педагогического перевода Ганзенов «Семья и ее задачи: Книга для родителей и воспитателей, составленная родителями и друзьями детей под редакцией А. Арстала». Труд был заявлен как «разработанный и дополненный для русских читателей перевод с норвежского подлинника А. и П. Ганзен». Книга открывается предисловием П. Г. Ганзена, Оно начинается «кратким изложением», скорее, подробным цитированием целей и задач труда, которое «предпослано было редактором А. Арсталем норвежскому изданию книги». «Наш двадцатый век уже окрещен „веком детей“, — заявлял редактор. Возникла «потребность в возможно ярком освещении множества вопросов, возникающих в семье». Редактор сообщил, что ему удалось заинтересовать своей задачей до 70 мужчин и женщин, каждый из которых пользовался авторитетом в своей области. Их совместным трудом и создавалась эта книга, преследовавшая чисто практические цели. Авторы, во-первых, стремились осветить вопросы, которые воспитание детей ставит перед разумными родителями. Во-вторых, они хотели, чтобы родители понимали природу и потребности ребенка, умели направлять, «как должно», физическое, умственное и нравственное развитие ребенка. Наконец, составители книги надеялись «помочь родителям развить в своих детях способность с успехом бороться с предстоящими им в жизни затруднениями»¹¹.

Далее автор русского предисловия приводит благожелательные отзывы скандинавской прессы на отдельные выпуски книги и делает вывод,

что за «трудом, изданным А. Арсталем, признается огромное истинно-национальное значение, и само появление труда приветствуется как наиболее современное». Этот вывод дал П. Г. Ганзену возможность перейти к изложению проблем, волновавших его самого. Он считал, что выдвигнутая общим ходом современной культуры «переоценка ценностей» захватила и область воспитания и образования. Новые условия требовали и новых методов воспитания, вырабатывавшихся в последней четверти XIX в. Итоги этой работы и подводит норвежское издание. В русской литературе имелось много статей по вопросам воспитания, но ни в русской, ни в какой другой литературе не появилось такого обобщающего труда.

Одно из современных требований — освещение проблем физического воспитания, включая вопросы половой жизни. Об этом, по словам П. Г. Ганзена, и «у нас в России в последнее время много пишут и говорят». Тем важнее выяснить постановку и решение этих вопросов в Норвегии, стране, по его мнению, с «образцово поставленной школой и... крепким ...народом, который выдвигает и таких гигантов мысли, как Ибсен, и таких гигантов общественно-политической деятельности, как Бьёрнсон, и наконец, таких гигантов физической и духовной энергии, как Нансен». Впрочем, сетует П. Г. Ганзен, проводимый в книге принцип обсуждения «при открытых дверях» вопросов половой жизни, в России «еще не получил права гражданства, как в скандинавских государствах». Почва для скандинавского подхода, уверял переводчик, была подготовлена на Севере горячей проповедью Б. Бьёрнсона об обязанностях целомудрия и для мужчин, и для женщин. Сам писатель уверял переводчика, что после нескольких лет устной и письменной проповеди разумные родители «стали обсуждать этот предмет между собой и в серьезных беседах с детьми». Далее П. Г. Ганзен подробно проанализировал один из первых трудов по вопросам половой жизни мужчин, вышедший в России в 1886 г., — сочинение Р. М. Тарновского «Половая зрелость, ее течение, отклонения и болезни» — и стал популяризатором в России не только норвежского руководства по семейному воспитанию, но и медицинского пособия, знакомящего «молодых людей с ...требованиями гигиены от-носительно... половой жизни».

П. Г. Ганзен обращает внимание, что в русском издании книга вышла в несколько измененном виде. Переводчикам пришлось считаться, «во-первых, с русской литературой вместо норвежской по различным трактуемым в книге вопросам, а, во-вторых, с воззрениями и потребностями русских читателей, вследствие чего и предприняты некоторые сокращения, дополнения и изменения при сохранении, однако, в полной неприкосновенности характера и тона труда. Дополнения отчасти вошли в самый текст, отчасти составили особые примечания». Книгу одушевля-

ет «великая цель будущего — нравственный подъем всего народа путем рационального воспитания». П. Г. Ганзен был убежден, что «норвежцы, выдвинувшие из своей среды столько сильных и талантливых личностей, имеют что сказать, когда речь пойдет о воспитании». Работа адресована «читателям среднего достатка, образования и досуга», чем и ограничен круг затрагиваемых в ней вопросов. В их отборе авторы проявили чувство меры, а в освещении — «свежесть и бодрость», объясняемые любовью и воодушевлением. Ограниченный объем не помешал каждому из них сказать свое веское слово. П. Г. Ганзен был уверен, что труд принесет пользу и тем родителям, которые смогут «проверить свои действия и убедиться в своих промахах и ошибках. Наибольшую же пользу может принести книга тем, кто еще только вступает в самостоятельную жизнь, строит семью. Для тех она в полном смысле слова должна явиться настоящей книгой»¹².

Во многих разделах книги приводятся выдержки из норвежского законодательства. Комментаторы снабжают их ссылками на российские правовые нормы. Все главы снабжены списками русской литературы и переводных изданий на русском языке по проблемам воспитания и образования. Таким образом, сегодня книга является ценным справочником по историографии истории воспитания и образования в России. О том, где в Петербурге, положим, можно купить товары для матерей и ухода за младенцами, очевидно, сообщила А. В. Ганзен. Комментарии также содержат сведения, к примеру, о заведениях для «отсталых детей» и классах для тех, кто страдает расстройством речи, в российской столице. Приводится и информация о проектах по борьбе с детской преступностью, обсуждавшихся на Международном конгрессе криминалистов в Петербурге в сентябре 1902 г. В разделе «Что занимает и развивает ребенка?» авторы примечаний предлагали использовать русские народные песенки, игры, загадки, сказки и даже заменили в тексте норвежские загадки русскими.

Характерной чертой издания является то, что П. Г. Ганзен неоднократно ссылается на другие свои работы. Кроме перевода речи Б. Бьёрнсона, он многократно адресует читателя к своей статье о «слоиде», сборникам о трудовой помощи и общественной самопомощи в скандинавских странах. Иногда переводчик в своих комментариях поясняет национальные особенности и черты повседневной жизни в Норвегии, которая выглядит более цивилизованной, чем Россия. Так, в разделе, посвященном семейной экономике, авторы утверждают, что хорошая хозяйка всегда лично делает покупки, хотя могла бы послать в лавку слугу или сделать заказ по телефону, благо «он теперь у каждого под рукой». П. Г. Ганзен поясняет: «В скандинавских странах трудно найти даже мелкую лавчонку, где не было бы своего телефона; также в редкость там и дома без телефо-

на»¹³. Б. Бьёрнсон написал для книги небольшой параграф, посвященный роли фантазии в процессе воспитания. Норвежцы представлялись ему народом «слишком сухим, трезвым, чтобы не сказать, скептиком. Как сравнительно мало у нас предприимчивости, особенно в смысле широких планов, обуславливаемых солидарностью», — утверждал он. Переводчик пометил: «Русский народ трудно упрекнуть в выше поименованных недостатках... Между тем, как отсутствием предприимчивости... он грешит не меньше, если не больше норвежского... Причины можно, пожалуй, искать в том же „отсутствии надлежащего ухода за фантазией“», на которое жалуется Бьёрнсон»¹⁴.

Таким образом, переводчика явно тяготят узкие профессиональные рамки. П. Г. Ганзен авторизует переводы, русифицирует их, подделывает под себя, возможно, делает это вместе с женой, выступает как популяризатор и пропагандист. Изредка чувствуется определенное желание переводчика сыграть цивилизующую роль европейца, проживающего в «более отсталой стране». Переводы П. Г. Ганзена лишний раз показывают, что он был человеком талантливым, активным, много сделавшим в России и для России, обрусевшим, но русским так и не ставшим.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. СПб., 1894. С. 1, 2, 4, 62, 178.

² *Бьёрнсон Б.* Единобрачие и многобрачие: Призыв к северной молодежи. СПб., 1891. С. 3–4, 7–8, 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 13–55.

⁵ *Нюрон К.* О поцелуях: Культурно-исторический очерк. СПб., 1898. С. I — II.

⁶ Там же. С. 5, 103.

⁷ К золотой свадьбе датской королевской четы. СПб., 1892.

⁸ *Бреггер В. К., Рольфсен Н.* Фритьоф Нансен. СПб., 1896; *Бреггер В. К., Рольфсен Н.* Фритьоф Нансен, его жизнь и путешествия: По кн. В. Бреггера и Н. Рольфсена, а также по подлинным соч. путешественника пер. и сост. А. и П. Ганзен. 2-е изд., значит. доп. СПб., 1901; *Нансен Ф.* В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Пг., 1915.

⁹ *Гессе-Вартег Э. фон.* Китай и китайцы: Жизнь, нравы и обычаи соврем. Китая СПб., 1900.

¹⁰ *Карелль И. К.* Педагогический ручной труд по датской системе: Указания для начинающих учителей. СПб., 1905.

¹¹ *Семья и ее задачи: Кн. для родителей и воспитателей, сост. родителями и друзьями детей под ред. А. Арстала.* 2-е изд., стереотип. СПб., [1905]. С. 7–8.

¹² Там же. С. 9–14.

¹³ Там же. С. 299.

¹⁴ Там же. С. 362.

ЛИТЕРАТУРА

Бреггер В. К., Рольфсен Н. Фритьоф Нансен / Пер. А. и П. Ганзен. СПб.: А. Ф. Девриен, 1896. VIII, 365 стр.

Бреггер В. К., Рольфсен Н. Фритьоф Нансен, его жизнь и путешествия: По кн. В. Бреггера и Н. Рольфсена, а также по подлинным соч. путешественника пер. и сост. А. и П. Ганзен. 2-е изд., значит. доп. СПб.: А. Ф. Девриен, 1901. X, 460 стр.

Бьёрнсон Б. Единобрачие и многобрачие: Призыв к северной молодежи / Пер. П. Ганзен. СПб.: М. М. Ледерле и К°, 1891. 55 стр.

Ганзен П. Г. К золотой свадьбе датской королевской четы. СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1892. 24 стр.

Гессе-Вартег Э. фон. Китай и китайцы: Жизнь, нравы и обычаи соврем. Китая / Пер. А. и П. Ганзен. СПб.: А. Ф. Девриен, 1900. VI, [2], 379 стр.

Жаров Б. С. Телеграфист-переводчик-литератор-общественный деятель: П. Г. Ганзен в Санкт-Петербурге // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010. № 11. С. 29–35.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996. С. 503.

Карель И. К. Педагогический ручной труд по датской системе: Указания для начинающих учителей. С прил. ст. П. Г. Ганзена. СПб.: изд. сост., 1905. XXXI, 193 стр.

Кьеркегор С. Наслаждение и долг / Пер. с дат. [и предисл.] П. Г. Ганзена. СПб.: М. М. Ледерле и К°, 1894. 415 стр.

Нансен Ф. В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / Авториз. пер. А. и П. Ганзен. Пг.: изд. К. И. Ксидо, 1915. 415 стр.

Нюрпо К. О поцелуях: Культ.-ист. очерк / Пер. с дат. А. и П. Ганзен. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1898. — [4], IV, 140 стр.

Семья и ее задачи: Кн. для родителей и воспитателей, сост. родителями и друзьями детей под ред. А. Арсталя: Разраб. и доп. для рус. читателей пер. с норвеж. подлинника А. и П. Ганзен. 2-е изд., стереотип. СПб.: А. Ф. Маркс, [1905]. 461 стр.

Фруменкова Т. Г. П. Г. Ганзен и его публикации по проблемам призрения детей-сирот и помощи бедным в странах Западной Европы и России (1892–1916) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018, № 19. С. 276–287.

Фруменкова Т. Г. П. Г. Ганзен и проект преобразования воспитательных домов (1905–1917 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017, № 18 (1–2). С. 276–287.